

ИЗ ТЕХ ДАЛЕКИХ И СУРОВЫХ ДНЕЙ

Читатели и корреспонденты «Советской культуры» рассказывают о фронтовиках, их подвигах и судьбах.

БЫЛ ВСЕГДА ПЕРВЫМ

Привожу в порядок свой архив военных лет — служил помощником начальника политотдела по комсомольской работе 3-й воздушной армии — и нахожу заметки о ныне популярном киноактере, заслуженном артисте РСФСР В. Гуляеве.

Вот первая пометка, в которой упоминается фамилия Гуляева: «Летчики 826 штурмового авиаполка (командир Герой Советского Союза подполковник Болотов) отличились в боях: Садчиков, Сухачев, Гуляев, Шуравин, Арефьев...».

Помню, во время бесед на фронтовых аэродромах 335-й штурмовой авиадивизии ставил в пример этих летчиков. И речь шла вот о чем. Во время штурмовки вражеской танковой колонны юго-западнее Даугавпилса 16 июля 1944 года был подбит самолет Кости Шуравина. Он передал друзьям по ради: «Прощайте! За Родину!». И повторил подвиг Гастелло — направил горящий самолет на скопление вражеской техники.

Мы выпустили плакат, посвященный отважным летчикам. Фронт облетел приказ: «Выполнять боевые задания так, как летчики Садчиков, Гуляев, Сухачев, Шуравин!»

Запомнил я вечер того дня, когда В. Гуляев рассказывал собравшимся о подвиге боевого товарища. Особую силу обрели слова о том, как они вместе в днях писали заявления о приеме кандидатами в члены ВКП(б), о том, как дали друг другу клятву: бить фашистов, не щадя ни крови, ни самой жизни. В тишине прозвучали слова, подытоживающие рассказ Гуляева: «Лично я от-

крываю боевой счет мести за Шуравина...».

Один за другим вставали летчики и объявляли: вслед за младшим лейтенантом тоже открывают боевой счет мести за Шуравина. Результаты «боевого счета» ежедневно отражались в спецбюллетенях. В числе первых шел Гуляев.

Когда на экране телевизора появляется В. Гуляев, я закрываю глаза, слушаю его голос и вижу его в небе... Кенигсберг, коса Фриш-Гаф, Тукумс, порт Пиллау, Земландский полуостров, Восточная Пруссия... Каждый день по несколько вылетов в поле сплошного прицельного огня зениток и истребителей противника...

Мои записные книжки военных лет подтверждают: Гуляев был первым среди комсомольцев, первым остался и среди коммунистов.

Ф. ДВИРНИК,
подковник в отставке,
ВОРОНЕЖ.

КАК ГЕНЕРАЛА ПЛЕНИЛИ...

Необычное письмо пришлось недавно «разбирать» сотруднику Дивичинской прокуратуры Фирдовси Садыхову: «Уважаемый тов. Ф. Садыхов. В нашем городе построен новый музей-панорама «Сталинградская битва». Мужественно сражался на берегах Волги и ваш отец — гвардии старший лейтенант Садыхов Гамза Джумшуд оглы. Он взял в плен командира одной из вражеских дивизий, по званию генерал-лейтенанта, за что был награжден орденом Красной Звезды. Просим вас принять участие в открытии этого музея».

На открытие съехались мно-

гие ветераны. До полуночи затягивались воспоминания, из которых вырисовывался образ коммуниста Гамзы Садыхова, чье подразделение только за период уличных боев в Сталинграде уничтожило 200 гитлеровцев, 20 дзотов и блиндажей, 15 пулеметных гнезд, 6 наблюдательных пунктов, 3 тягача, 10 автомашин с военными грузами. Вспоминали и пленение генерала, который, приняв ультиматум, предьявленный ему генерал-майором Н. Таракладзе, согласился на капитуляцию в том случае, если принимать ее с советской стороны будет офицер, равный ему по званию.

Мешать было нельзя. Противник, перегруппировав свои войска, уже спешил на помощь генералу. Во избежание лишней жертв спецгруппе, руководимой Садыховым, было приказано во что бы то ни стало взять в плен генерала, поскольку равному ему по званию с нашей стороны тогда не было.

Выход, который нашел гвардии старший лейтенант Садыхов, поразили всех простотой: переоделись в форму генерал-лейтенанта, Садыхов вместе со своими «адыутантами» смело вышел навстречу поднявшему белый флаг. Фашисту было сообщено, что капитуляция его дивизии будет принимать генерал-лейтенант Красной Армии.

Вот в каком «деле» пришлось недавно принимать участие сотруднику прокуратуры Дивичинского района Фирдовси Садыхову.

Агасалам ГАДИРОВ,
журналист,
Азербайджанская ССР.

НЕ ЗАБЫЛ СОЛДАТ ТОВАРИЩА

Два товарища добровольцами ушли в самом начале войны. Хорошо воевали Аршак Тохунц и Мушер Арутюнян, не

раз командование награждало их орденами и медалями. Но в одном из боев пал смертью храбрых Аршак, а Мушер после ранения снова встал в ратный строй и с победой вернулся в отчий дом. Работал солдат в родном селе механизатором и работал за двоих — за себя и за фронтового товарища.

Годы не стерли из памяти фронтового братства. На сельской площади М. Арутюнян на сбереженные средства построил родник-памятник. На камень легла простая строка: «Памяти фронтового друга». Вокруг высадил более ста плодовых и декоративных деревьев, благоустроил площадку, на которой теперь проходят встречи ветеранов войны с односельчанами.

И. ВЕРДИЯН,
наш соб. корр.
Армянская ССР.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЭДУАРА ЭРРИО

25 апреля 1945 года танковая рота старшего лейтенанта Виктора Крюкова с ротой автоматчиков гвардии лейтенанта Витольда Езерского вела бой на окраине Бабельсберга.

Когда несколько утих огонь врага, к танку Крюкова подбежали две русские девушки, только что освобожденные из фашистского рабства. Одна из них рассказала, что рядом большой концлагерь и госпиталь, в котором содержится Эдуар Эррио.

Лейтенант Езерский знал, что бывший премьер-министр и председатель палаты депутатов Национального собрания Франции Эдуар Эррио — старый друг Советского Союза. Это по его инициативе в 1924 году был признан Советский Союз, а в 1932 году заключен с нашей страной пакт о ненападении.

Госпиталь располагался в основном лесу, в глубине нахо-

дился и отдельный дом, в котором и содержались супруги Эррио.

Рассредоточившись цепочкой, гвардейцы под прикрытием деревьев, ежесекундно ожидая огня охраны, подошли к дому, и Езерский резко отворил дверь...

«Через мгновение к нам из глубины здания вышел пожилой высокий мужчина в темном синем костюме, с седыми волосами и добрыми выразительными глазами. Лицо его свидетельствовало о многом пережитом, было усталым. Это был Эдуар Эррио. За ним вышла и его супруга. В темном простом платье она выглядела очень истощенной и болезненной», — вспоминал потом В. Езерский.

Он поздравил Эррио с освобождением.

В это время подъехал на автомобиле начштаба гвардейской Челябинско-Петроковской танковой бригады гвардии майор И. Черныш, он и доставил супругов Эррио в штаб бригады, а потом они прибыли в штаб 4-й гвардейской танковой армии, где встретились с командующим 1-м Украинским фронтом Маршалом Советского Союза И. С. Коневым, который самолетом отправил их в Москву.

В книге Маршала Советского Союза И. С. Конева «Сорок пятый» говорится: «Эррио выразил удовлетворение действиями Советской Армии, горячо хвалил лейтенанта, который первым явился к нему... и произвел на него большое впечатление своей заботливостью и вниманием».

Сейчас Витольд Станиславич работает на одном из предприятий города Рязани. Старший его сын Виктор — офицер запаса, кандидат технических наук, младший Валентин — инженер-майор, служит в ракетных войсках.

Н. ТЮНЕЕВ,
РЯЗАНЬ.

А В СТА МЕТРАХ — ФРОНТ

Вспоминаю Москву — при фронтовой город. На окраинных улицах окопы, противотанковые «ежи»... Московская коммунистическая стрелковая дивизия обороняет дальние и ближние рубежи столицы. А вечером — радостное событие: концерт. В большом зале, где чудом уцелели стекла и двери, собираются все свободные от нарядов и несения караульной службы. Раненых на носилках и в колясках размещают в первом ряду. Вскоре выясняется: машина, в которой пробирались по затемненным улицам актеры, наскочила на надолбы, артисты добираются пешком...

И вот на сцену поднялись Татьяна Бах, Клавдия Новикова, Регина Лазарева, Ольга Власова, Игнатий Гедройц, Григорий Ярон. Два часа шла программа без антракта, на одном дыхании, и ни актеры, ни зрители не чувствовали усталости.

Выступала перед бойцами и фронтовая бригада: К. Шульженко, В. Хенкин, И. Набатов, А. Редель и М. Хрусталев, Михаил Гаркави. И все это — непосредственной близости от передовой линии.

Особенный успех выпал на долю Клавдии Ивановны Шульженко. А потом хохотали над расказами, исполненными Владимиром Хенкиным. Любил он читать Зоценко.

О каждом выступлении артистов, музыкантов, литераторов тепло писала дивизионная красноармейская газета «За Родину». И эти отзывы бойцов и командиров часто следовали за описанием боевых эпизодов, беспримерных подвигов советских воинов.

Б. КРЕХОВ,
участник Великой Отечественной войны.
МОСКВА.